

А. Л. Лифшиц

ORCID: 0000-0002-8854-0479

✉ alifshits@hse.ru

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

ТУЛЬСКИЕ СЛУХИ 1812 Г.

Аннотация. Статья посвящена частному письму, написанному в конце ноября 1812 г. в Туле и сохранившемуся в небольшом архиве тульских и калужских дворян Иевлевых. Анализ документа позволяет установить автора и адресатов письма, автора дополнения к письму, упоминаемых людей и обстоятельства появления данного эпистолярного текста. Поводом для написания письма стали новости с полей сражений, которые дошли до губернского города и передаются дальше, вероятно, в имение, где живут адресаты. При этом события Отечественной войны предстают в полужанровом виде: перепутаны даты, имена военачальников, события. Часть сведений представляют собой благочестивые мифы. Автора письма, как кажется, не очень беспокоит правдоподобие или точность передачи информации. Единственное известие, которое передано без искажений, — новость о награждении фельдмаршала Кутузова орденом Св. Георгия 1-й степени и титулом князя Смоленского. Главное внимание в статье уделено причинам появления искажений и механизму формирования слухов; делаются выводы о том, что на самом деле волновало тульских помещиков поздней осенью 1812 г. Письмо публикуется с подробными комментариями.

Ключевые слова: Россия, Отечественная война 1812 г., частная переписка, слухи

Благодарности. При подготовке публикации использованы результаты проекта «Лингвосоциокультурные аспекты истории русской культуры: Средние века и раннее Новое время», выполняемого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 г.

Считаю также своим долгом поблагодарить за ценные замечания коллег, принявших участие в обсуждении этой статьи, особенно Е. В. Зименко и К. Г. Боленко.

Для цитирования: Лифшиц А. Л. Тульские слухи 1812 г. // Шаги/Steps. Т. 9. № 3. 2023. С. 277–287. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-3-277-287>.

Статья поступила в редакцию 14 ноября 2022 г.
Принято к печати 1 декабря 2022 г.

A. L. Lifshits

ORCID: 0000-0002-8854-0479

✉ alifshits@hse.ru

National Research University Higher School of Economics
(Russia, Moscow)

TULA RUMORS OF 1812

Abstract. The article is devoted to a private letter written at the end of November 1812 in Tula and preserved in a small archive of the Tula and Kaluga noblemen, the Ievlevs. Analysis of the document allows us to identify the author — Pavel Svechin, an official under the Tula governor, as well as the addressees of the letter — the landowner Alexander Prokofievich Ievlev and his son Peter. The name of the author of the addendum and others mentioned in the letter as well as the circumstances in which the epistolary text appeared, have been established. The reason for writing the letter was the news from the battlefields, which reached the provincial town and were passed on, probably to the estate where the addressees lived. However, the events of the Patriotic War were presented in a semi-fantastic form: the dates, names of commanders, and events were mixed up. The author of the letter does not seem to care much for the credibility or accuracy of the information conveyed. The only news that was transmitted without distortion concerns the bestowal of the Order of St. George, First Class, and the title of Prince of Smolensk upon Field Marshal Kutuzov. The article focuses on the reasons for the appearance of distortions and the mechanism of rumor formation; conclusions are drawn about what really worried the Tula landowners in the late autumn of 1812. The letter is published with a detailed commentary.

Keywords: Russia, Patriotic War of 1812, private correspondence, rumors

Acknowledgements. In preparing the publication, the results of the project “Linguistic and Semiotic Aspects of the History of Russian Culture: The Middle Ages and the Early Modern Age”, carried out as part of the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics in 2023, were used.

I also consider it my duty to thank colleagues who took part in the discussion of this article for their valuable comments, especially E. V. Zimenko and K. G. Bolenko.

To cite this article: Lifshits, A. L. (2023). Tula rumors of 1812. *Shagi / Steps*, 8(3), 277–287. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-3-277-287>.

Received November 14, 2022

Accepted December 1, 2022

«**Р**усское общество в 1812 году было очень плохо осведомлено о том, что происходило на театре военных действий; с одной стороны — противоречивые, фантастические, но зато чрезвычайно обильные слухи, на которые падко общество, с другой — краткие официальные извещения, которые прежде всего стремились “успокоить умы”, но явно и быстро опровергались всем ходом событий», — замечал историк, отмечая столетний юбилей Отечественной войны [Сивков 1912: 129]. Слухи, запечатленные современниками в переписке¹ или мемуаристами в дальнейшем, довольно многочисленны и не обойдены вниманием историков.

Предлагаемая заметка посвящена крошечному эпизоду в жизни вполне незаметного дворянского семейства и отражению слухов о событиях войны в частном письме, посланном поздней осенью 1812 г., которое, как кажется, добавляет несколько штрихов к общей картине.

Семейный архив Иевлевых, очевидно, неполный, но чрезвычайно интересный, поступил в библиотеку Московского университета вместе с книжным собранием после смерти выпускника юридического факультета Александра Васильевича Иевлева в 1893 г.² Весьма ценную часть архива представляют собой грамоты, самая ранняя из которых датируется 1610 годом³, но и документы XIX в. представляют немалый интерес, особенно материалы к рукописному журналу «Зарница», выпускавшемуся Николаем Васильевичем Иевлевым в 1839–1840 гг.⁴ В архиве практически не сохранилась семейная переписка, тем замечательнее оказывается письмо, посланное из Тулы и датированное 26 ноября 1812 г.⁵

Документ имеет размеры 22,1 × 17,1 см и представляет собой сложенный вдвое лист довольно грубой голубоватой бумаги русского производства с датой «1811»⁶. Судя по следам, какое-то время листы были сложены еще вдвое. Текст располагается на трех страницах. Основная часть письма написана размашистым и довольно небрежным почерком на л. 1 и 1 об.; на л. 2 такими же чернилами, но почерком более аккуратным сделана приписка.

Письмо гласит⁷:

¹ Специально переписке этого времени посвящено замечательное издание [Дубровин 1882].

² НБ МГУ. Ф. 62 (Иевлевы). Самый известный представитель рода — Сильвестр Петрович Иевлев (ск. 1708), стольник, строитель Новодвинской крепости, ставший героем романа Юрия Германа «Россия молодая» (1952) и одноименного телесериала (1981–1982). Александр Васильевич Иевлев (1822–1893) — его праправнук [Речь и отчет 1894: 113]; см. также: [Сафонова 1973: 79].

³ Краткое описание древнейшей части фонда: [Морозов 1993].

⁴ Шесть выпусков журнала хранятся в составе книжного собрания: НБ МГУ, Иевл. 739.

⁵ НБ МГУ. Ф. 62. Оп. 1. Ед. хр. 94.

⁶ Водяной знак на листе сохранился не полностью: виден герб Ярославля, часть буквы Я от литерного сопровождения знака и две последние цифры от обозначения года — недостаточные данные для точного определения производителя.

⁷ Текст приводится без сохранения графических особенностей оригинала, единственное исключение — латинская буква N в имени маршала; расставлены отсутствующие знаки препинания.

26 ноября, Тула.

Милостивой государь Александр Прокофьевич и любезной и милой Петр Александрович!

Я опять в Туле с милым моим маиором, которой из пустой квартирмической части вышел и опять в полку у брата баталионным командиром, как и прежде. А стоять им с полком всю зиму в городах Богородицке и Крапивне. И, слава богу, я с братом и маиором всегда вместе буду.

Новости здесь. Сражение было 12 ноября. Победа наша. [Л. 1 об.] Фельдмаршала Неа изрубили, взяли Бонапартову железную корону, крест с Ивана Великого отбили, Евгения Бонапарте взяли в плен, 11 тысяч ружья положили, еще взяли в плен Потоцкого и Черторижского.

Дай бог вам быть здоровыми, а я весь ваш преданно покорной слуга.

Р. С. Светлейший сделан князем Смоленским, дан ему 1^й Егория. И все казенные крестьяне, которые есть в Смоленской губернии, отданы.

[Л. 2] У сего я и тебе, любезный братец, свидетельствую свой поклон. А что пишет Павел Михайлович, то это все Тульския слухи. Вчерашняго числа приехал курьер из армии и все оно сказывал. А я опять остаюсь в баталионе. Прошу сказать мой поклон сестрице и за меня поцеловать и у батюшке ручку.

Остаюсь твой брат Василий Иевлев.

Написанное нуждается в комментариях.

Письмо пишется на следующий день после прибытия курьера из действующей армии и передает полученные от него сведения. И, к сожалению, остается неизвестным, куда было доставлено письмо.

Его адресаты — это участник Семилетней войны отставной ротмистр Александр Прокофьевич Иевлев, которому в 1812 г. должно было быть никак не меньше 70 лет [Чернопятов 1909: 244]⁸, и один из его сыновей — Петр Александрович⁹. Автор приписки — сын первого и брат второго адресата, участник похода в Финляндию 1789 г.¹⁰ майор Василий Александрович Иевлев [Там же: 244]¹¹, чей младший сын завещал архив и библиотеку Московскому университету.

Автор письма, которого зовут Павел Михайлович, близко знаком с военными: с командиром полка, который доводится ему братом, и с неким «милым майором», в котором следует видеть Василия Иевлева. Но сам он едва ли находится на военной службе или, во всяком случае, служит в другом подразделении, поскольку говорит о брате-полковнике и майоре Иевлеве, что «стоять и м с полком», очевидно, не включая себя в число служащих в этом полку. То, что, по словам пишущего, полк не планируется использовать непосредственно

⁸ См. также сайт проекта «Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в.»: https://adelwiki.dhi-moskau.de/Иевлев_Александр_Прокофьевич.

⁹ В 1814–1820 гг. П. А. Иевлев числился кригсцалмейстером, но где он занимал должность военного финансиста, установить не удалось [Чернопятов 1909: 244]; см. также: [Чернопятов 1908: 18].

¹⁰ Имеются в виду боевые действия во время русско-шведской войны 1788–1790 гг.

¹¹ Майору Иевлеву в 1812 г. было, скорее всего, около 40 лет, возможно, несколько больше.

в боевых действиях, по всей видимости, говорит о том, что это была часть, находящаяся в резерве, или гарнизонный полк, или, что представляется более вероятным, полк Земского ополчения. Богородицк и Крапивна¹² в 1812 г. были уездными городами Тульской губернии, поэтому резонно предположить, что речь идет о подразделении, входящем в состав Тульского ополчения.

Известно, какие части осенью 1812 г. были размещены в этих уездах. Как докладывал М. И. Кутузову тульский губернатор и до ноября начальник Тульского ополчения Николай Иванович Богданов, с сентября 1812 г. по линии от Белёва до Одоева и Крапивны должен был «содержать кордон» 3-й пехотный казачий полк [Бескровный 1962: 223]. В его же письме военному министру П. П. Коновницину от 29 ноября 1812 г. — т. е. примерно в тех же числах, когда написано наше письмо, — говорится об использовании 2-го и 3-го пехотных казачьих полков, расквартированных в Белёве, Одоеве, Крапивне и Богородицке для конвоирования военнопленных [Там же: 228].

Проведенное исследование позволяет утверждать, что полковник, о котором идет речь в письме, это Михаил Михайлович Свечин — представитель довольно разветвленного дворянского рода, который командовал 3-м казачьим пехотным полком во время боевых действий на территории России, а во время заграничного похода скончался после скоротечного недуга во время осады Данцига 25 сентября 1813 г. [Волконский 1990: 165]¹³. У него было несколько братьев, среди которых находим Павла Михайловича, родившегося в 1776 г., пребывавшего в штабс-капитанском чине, однако не в составе воинского подразделения, а при тульском губернаторе Н. И. Богданове [Чернопятов 1910: 26, 68], и получившего гражданский чин коллежского асессора в 1823 г. [Лобанов-Ростовский 1895: 203, № 155]. Кроме того, именно в пехотном полку Свечина числился майором Василий Александрович Иевлев [Чернопятов 1908: 76]¹⁴.

Свечины были записаны в дворянскую книгу Тульской губернии в 1793 г. [Яблочков 1899: 15] и владели землями в Ефремовском уезде [Тульская губерния 1860: 32], в котором, судя по архивным документам, издавна находились и земли Иевлевых [Морозов 1993]. Но и без этого у двух тульских дворянских семейств могло быть достаточно поводов для знакомства. В 1808 г. у Павла Михайловича Свечина родился сын, названный Александром [Лобанов-Ростовский 1895: 205, № 206], и вполне неформальное письмо, обращенное к Александру Прокофьевичу Иевлеву, позволяет предположить, что он мог быть выбран в воспитанники младшего Свечина.

Без имени остается «сестрица» Василия Александровича Иевлева, которой он передает поклон. Известно, что у Александра Прокофьевича была дочь Аграфена [Чернопятов 1909: 244]. Но, учитывая некоторую церемонность такого выражения родственных чувств, полагаю, что в данном случае могла иметься в виду не сестра братьев Иевлевых, а супруга Петра Александровича. В таком случае оправданным оказывается ее упоминание прежде упоминания отца в приписке, обращенной именно к брату.

¹² В настоящее время село в Щекинском районе Тульской области.

¹³ Князь Дмитрий Михайлович пишет его фамилию как *Светчин*; см. также: [Чернопятов 1908: 75].

¹⁴ С 14 января 1813 г. майор Василий Иевлев был оставлен в Калуге «за болезнью» [Чернопятов 1910: 25, 55].

Отсутствие подписи под основным текстом письма, по-видимому, говорит нам о том, что получатель за старостью лет едва ли сам читал письмо и был изушно уведомлен о том, кто пишет к нему. Точно так же об этом свидетельствуют приписка к письму и ее адресат, не рассчитывавшие на прочтение этой части послания Александром Прокофьевичем, которому предназначалось перечисление радостных событий текущей войны.

А новости, которые считает нужным донести до своего адресата Павел Михайлович Свечин, по-своему замечательны.

Они начинаются сообщением о победе в сражении, случившемся 12 ноября 1812 г. Известно, что 12 ноября части русской армии вошли в «Копысу» — город Копысь на территории Белоруссии [Михайловский-Данилевский 1843: 53]. Однако как раз в это день боевых действий, которые могли бы быть названы сражением, не происходило. Сражение под Красным случилось неделей ранее (4–6 ноября), сражение у Березины начнется только 14-го числа.

Разгром маршала Нея¹⁵, вероятнее всего, относится к событиям сражения под Красным, как и поражение, нанесенное войсками Милорадовича корпусу Евгения Богарне, названного в письме *Евгением Бонапарте*¹⁶, которое произошло 4 (16) ноября. Впрочем, Евгений Богарне, как известно, в плен взят не был. Не были взяты в плен и Потоцкий с Чарторыйским, тем более что ни один известный Чарторыйский участия в боевых действиях не принимал. И навряд ли в виду имелся не столь знаменитый граф Артур Потоцкий (1787–1832) [Потоцкая 1915: 223]. Похоже, что оба характерных польских имени использованы как паронимическая замена третьего, которое только и имело бы смысл в данном контексте: в сражении под Красным непосредственное и весьма активное участие принимал крупный военачальник Наполеона и будущий маршал Франции князь Йозеф Антоний Понятовский (1763–1813).

Не исключено, что в письме содержится отклик на бои под Вязмой 22 октября (3 ноября), где тоже участвовали корпуса маршала Нея, итальянского вице-короля Евгения Богарне и Понятовского, пришедшие на помощь арьергардному корпусу маршала Даву. Возможно, два эпизода боевых действий содвинулись в восприятии пишущего или его источника.

Число убитых при этом врагов можно не комментировать, потому что в условиях не прекращающихся сражений подсчитать количество непосредственно боевых потерь, а также потерь от ранений, мороза и голода не представляется возможным. Но выбранная цифра, несомненно, должна была произвести впечатление на адресата.

Интерес представляет якобы захваченная «железная корона» Бонапарта. Как известно, Железной короной лангобардских королей Наполеон короновался в Милане, но она точно не могла оказаться в обозе французских войск и по настоящее время хранится в городе Монце в Италии. Но сам факт коронации, конечно, был известен, и название регалии неоднократно обыгрывалось. Так, в анонимной «Надписи короновавшемуся железной короной» говорится:

¹⁵ Ходили слухи, что Ней застрелился; см., например: [Дурново 1990: 103]. Кроме латинской буквы N в имени военачальника, отметим непривычную форму родительного падежа, которую выбирает Свечин (*Nea*).

¹⁶ Пасынку Наполеона здесь присвоена фамилия отчима.

В железном ты венце, с железною державой,
Железом ты творишь из поданных рабов;
Железной обольстись губительною славой,
Свободу, правоту считаешь за врагов;
В железном сердце ты весь свет определяешь,
Носишь железные оковы на руках;
Железом ты свой век железный сохраняешь,
Железом будешь ты преобращен во прах!
[Надпись 1814: 247]

В примечании к стиху говорится о «так называемой» коронации короной, найденной «вероятно, между старым заржавленным железом» и о том, что Наполеон «по пристрастию своему к железу учредил орден Железной короны»¹⁷. Железо как атрибут порабащивающего Антихриста противопоставляется золоту — символу власти, благословенной свыше. Император Александр «Несет на ближних племена / Не уз железных бремена, / Но цепь согласия златую» [Шихматов 1814: 133]. Он же в другом стихотворении «Круша железную корону, / Любви последует закону» [Голенищев-Кутузов 1814: 187].

Как бы то ни было, никакая корона захвачена не была. Но известно, что в сражении под Красным был захвачен маршальский жезл Даву, хранящийся в настоящее время в Государственном историческом музее. Вместе с жезлом прапорщики лейб-гвардии Финляндского полка Петр Петрович и Николай Петрович Карновичи захватили мундир маршала¹⁸. Маршальский жезл, с одной стороны, не слишком понятная вещь¹⁹, с другой — несомненный атрибут власти. Возможно, именно этот трофей по смежности превратился в «железную корону» Бонапарта, а захваченная корона, конечно же, не только звучит весомее, но и становится сразу символическим обещанием грядущей победы и сокрушительного поражения врага.

К сожалению, невозможно восстановить, какая и в каком виде информация дошла до Павла Михайловича Свечина, что было перепутано, а что утрачено при передаче от одного рассказчика к другому. Можно лишь полагать, что, по мнению писавшего, Александр Прокофьевич Иевлев должен был опознать в полученном известии что-то, что он слышал про Железную корону.

Наконец, сведения о том, что у врага был «отбит» крест с Ивана Великого, едва ли имели под собой какие-либо основания, кроме общего знания о разорении французами московских храмов²⁰ и естественной потребности узнать о

¹⁷ Орден Железной короны (*Ordre de la Couronne de fer*) был учрежден Наполеоном в 1805 г. Награжденных им было не так много, но орден имел несколько степеней, и нельзя исключить, что редкий орденский знак вполне мог стать заметным трофеем. Среди немногих военачальников армии Наполеона кавалером ордена Железной короны был упомянутый выше Луи Никола Даву, имевший прозвище «Железный маршал».

¹⁸ Впоследствии в ярославском селе Холм-Огарево мундир был перешит в священническое облачение; см. об этом заметку [Карнович 1882: 251].

¹⁹ Ср. пример острания: «Под Красным взяли двадцать шесть тысяч пленных, сотни пушек, какую-то палку, которую называли маршальским жезлом» (Л. Н. Толстой. Война и мир. Т. 4. Ч. 4, гл. 6).

²⁰ «...двери у храмов Божиих отбиты, Иконы обнажены от окладов, ризы разобраны, иконостасы поломаны и разбросаны по полу...» [Собрание 1816: 54].

возвращении оскверненных и утраченных святынь и увидеть в этом еще один знак неминуемой победы над неприятелем.

О народных представлениях, касающихся связи креста, венчающего самое высокое московское сооружение, с идеей целостности русского государства сообщает и знаменитый французский мемуарист, когда пишет о желании Наполеона водрузить снятый с Ивана Великого крест перед Домом инвалидов в Париже и о стае московских ворон, которые препятствовали снятию креста с вершины храма [Сегюр 1911: 80]. Сегюр упоминает крест среди трофеев, которые везет с собой отступающее французское войско [Там же: 87], хотя едва ли в данном случае он мог бы сослаться на собственные впечатления. Впрочем, сержант Бургонь, например, был уверен, что уносит с собой на память обломки золоченого серебра от этого креста [Бургонь 1898: 62–63] — судя по описанию, скорее часть иконного оклада²¹ — и, очевидно, Бургонь в своей уверенности был не одинок.

Собственно, уже в 1813 г. «Московские ведомости» сообщали об обнаружении креста, пострадавшего при падении с высоты, а также относящихся к нему золоченых цепей и прочих креплений в Кремле рядом с Успенским собором, что «чрезвычайно обрадовало жителей здешних, кои вообще полагали, что оный крест увезён всемирным врагом вместо трофея» (1813. № 26 (29 марта). С. 747). Иными словами, в письме к устойчивому слуху о похищении креста²² был добавлен слух о его возвращении, и оба эти слуха, несомненно, были равно символическими.

И последнее. Павел Михайлович Свечин добавляет к своему письму приписку о награждении Кутузова орденом св. Георгия 1-й степени и о пожаловании ему титула «князя Смоленского», а также всех казенных крестьян Смоленской губернии.

Согласно источникам, решение об именовании М. И. Голенищева-Кутузова князем Смоленским было принято 6 (18) декабря 1812 г. [Собрание 1816: 90], т. е. спустя некоторое время после даты, обозначенной в письме. Орден был поднесен светлейшему во время приезда императора Александра в Вильно и того позднее — 11 (23) декабря [Богданович 1860: 347].

Это могло бы, конечно, означать, что письмо было написано, но задержалось с отправкой так надолго, что подоспели новости о награждениях полководца. Вполне вероятно, что письмо не было отправлено с регулярной почтой — скорее, оно дожидалось подходящей okazji. Но в этом случае не очень понятно, почему задержка оказалась столь значительной и почему остались неисправленными прежние сведения о положении в действующей армии — не появились новости о битве у Березины, например. Впрочем, Василий Иевлев в приписке и объявляет написанное Свечиным не известиями, а «тульскими слухами».

²¹ По свидетельству некоего «Московского старожила» (так он подписался под заметкой), которому трудно не поверить, крест на Иване Великом был железный и только обитый позолоченной медью, так что едва ли была необходимость его куда-то везти [Московский старожил 1822: 128].

²² «С двенадцатью язык на Россию шел, Москву сжег, окаянный, крест с Ивана Великого стащил...» — говорит спустя 35 лет после событий персонаж повести И. С. Тургенева «Однодворец Овсянников» (1847).

Добавлю, что дополнение к титулу или награде в виде казенных крестьян Смоленской губернии не обнаруживается. Но сам слух об этом кажется весьма характерным для дворянства, еще не забывшего щедрые пожалования екатерининского времени, с одной стороны, а с другой, — по-видимому, каким-то образом связывающего княжеский титул с уделом.

Итак, мы видим, что зафиксированные в письме слухи, привезенные курьером из армии, касаются побед русского оружия, знаков, предсказывающих победу окончательную, и сведений о награждении одной из самых заметных фигур на исторической сцене.

Замечательно, что письмо написано так, будто война идет где-то далеко от границ Российской империи: информация о боевых действиях имеет самый общий характер, не сопровождается ни хронологическим, ни географическим, ни каким бы то ни было еще реальным комментарием, что, по-видимому, вполне устраивает обоих корреспондентов, как если бы происходящее рядом не оказывало никакого влияния на жизнь дворянского семейства и потому точностью можно легко было пренебречь.

Символы грядущей победы также принимаются на веру и, разумеется, не нуждаются в верификации, поскольку победа — дело уже решенное, а славные победы и пленение (мнимое) виднейших военачальников врага — тому подтверждение.

И, конечно, весьма симптоматично, что единственным достоверным слухом, добирающимся до Тулы, оказывается слух о грядущем награждении Кутузова. Переданный практически без искажений, он обозначает то пристальное внимание, с которым ничем особым не примечательные тульские помещики следят за изменениями в жизни дворянской элиты поздней осенью 1812 г.

Источники

- Бургонь 1898 — [Бургонь А. Ж. Б. Ф.] Пожар Москвы и отступление французов. 1812 год: Воспоминания сержанта Бургоня (*Mémoires du sergent Bourgogne*) / Пер. с фр. Л. Г. СПб.: А. С. Суворин, 1898.
- Волконский 1990 — Волконский Д. М. Дневник. 1812–1814 гг. // 1812 год... Военные дневники / Сост. и вступ. ст. А. Т. Тартаковского. М.: Сов. Россия, 1990. С. 132–184.
- Голенищев-Кутузов 1814 — Голенищев-Кутузов П. Ода его императорскому величеству государю императору Александру Первому на покорение столицы Франции победоносным его оружием // Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году. Ч. 2. М.: В Университет. тип., 1814. С. 185–295.
- Дубровин 1882 — Дубровин Н. Ф. Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.). СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1882.
- Дурново 1990 — Дурново Н. Д. Дневник 1812 г. // 1812 год... Военные дневники / Сост. и вступ. ст. А. Т. Тартаковского. М.: Сов. Россия, 1990. С. 48–113.
- Карнович 1882 — Карнович Е. П. Участь Мундира Маршала Даву в России // Исторический вестник. Т. 7. 1882. С. 251.
- Московский старожил 1822 — Московский старожил. Замечания о Иване Великом // Отечественные записки. 1822. Ч. 11. С. 126–131.
- Надпись 1814 — Надпись короновавшемуся железной короной // Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году. Ч. 2. М.: В Университет. тип., 1814. С. 247.

- Потоцкая 1915 — [Потоцкая А.] Мемуары графини Потоцкой. (1794–1820) / Пер. с фр. А. Н. Кудрявцевой. СПб.: «Прометей» Н. Н. Михайлова, [1915].
- Речь и отчет 1894 — Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Императорского Московского университета 12-го января 1894 года. М.: В Университет. тип., 1894.
- Сегюр 1911 — Сегюр Ф. П. Поход в Москву в 1812 году: Мемуары участника фр. ген. гр. де-Сегюра / Пер. с фр. Б. Рут. М.: Образование, 1911.
- Собрание 1816 — Собрание Высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, следовавших в течении 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. СПб.: В Морской тип., 1816.
- Тульская губерния 1860 — Приложения к Трудам редакционных комиссий для составления положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях. Т. 4: Извлечения по великорусским губерниям. Тульская губерния. СПб.: В тип. В. Безобразова, 1860.
- Шихматов 1814 — Шихматов С. Песнь россиянина на новый 1813 год // Собрание стихотворений, относящихся к незабвенному 1812 году. Ч. 2. М.: В Университет. тип., 1814. С. 126–239.

Литература

- Бескровный 1962 — Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. документов / Под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962.
- Богданович 1860 — История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам / Соч. М. Богдановича. Т. 3. СПб.: Торговый дом С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°, 1860.
- Лобанов-Ростовский 1895 — Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. 2-е изд. Т. 2. СПб.: А. С. Суворин, 1895.
- Михайловский-Данилевский 1843 — [Михайловский-Данилевский А. И.] Описание Отечественной войны 1812 года, по Высочайшему повелению сочиненное генерал-лейтенантом Михайловским-Данилевским. 3-е изд. Т. 4. СПб.: Тип. штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1843.
- Морозов 1993 — Морозов Б. Н. Документы XVII — первой трети XVIII в. из архива Иевлева // Из фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета / [Под ред. С. О. Шмидта]. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. С. 120–131.
- Сафонова 1973 — Сафонова Н. И. Личные библиотеки в собрании Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки им. А. М. Горького МГУ // Рукописная и печатная книга в фондах Научной библиотеки Московского университета. Вып. 1. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. С. 74–91.
- Сивков 1912 — Сивков К. В. Война и цензура // Отечественная война и русское общество: 1812–1912: Юбил. изд. / Ред. А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичета. Т. 5. М.: И. Д. Сытин, 1912. С. 121–129.
- Чернопятов 1908 — Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 1 (10) / Сост. В. И. Чернопятов. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1908.
- Чернопятов 1909 — Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 3 (12): Родословец. Ч. 6 / Изд. В. И. Чернопятов. М.: [б. и.], 1909.
- Чернопятов 1910 — Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 5 (14): Ополчение 1812 г. [Вып. 1]: Материалы / Сост. В. И. Чернопятов. М.: Тип. Л. В. Пожидаевой, 1910.
- Яблочков 1899 — Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 1. [Ч. 1] / Сост. М. Т. Яблочков. Тула: Тип. Губ. Правления, 1899.

References

- Beskrovnyi, L. G. (Ed.) (1962). *Narodnoe opolchenie v Otechestvennoi voine 1812 goda: Sbornik dokumentov* [People's militia in the Patriotic War of 1812: Collection of documents]. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).
- Bogdanovich, M. [I.] (1860). *Istoriia Otechestvennoi voiny 1812 goda, po dostovernym istochnikam* [History of the Patriotic War of 1812, according to reliable sources] (Vol. 3). Torgovyi dom S. Strugovshchikova, G. Pokhitonova, N. Vodova i K^o. (In Russian).
- Chernopiatov, V. I. (Ed.) (1908). *Dvorianskoe soslovie Tul'skoi gubernii* [The nobility of the Tula province] (Vol. 1 (10)). Pechiatnia A. I. Snegirevoi. (In Russian).
- Chernopiatov, V. I. (Ed.) (1909). *Dvorianskoe soslovie Tul'skoi gubernii* [The nobility of the Tula province], (Vol. 3 (12)) *Rodoslovets* [Genealogical book] (Pt. 6) [n. p.]. (In Russian).
- Chernopiatov, V. I. (Ed.) (1910). *Dvorianskoe soslovie Tul'skoi gubernii* [The nobility of the Tula province], (Vol. 5 (14)) *Opolchenie 1812 goda* [Militia of 1812] (Pt. 1). Tipografiia L. V. Pozhidaevoi. (In Russian).
- Iablochkov, M. T. (Ed.) (1899). *Dvorianskoe soslovie Tul'skoi gubernii* [The nobility of the Tula province] (Vol 1, Pt. 1). Tipografiia Gubernskogo Pravleniia. (In Russian).
- Lobanov-Rostovskii, A. B. (1895). *Russkaia rodoslovnaia kniga* [Russian genealogical book] (2nd ed., Vol. 2). A. S. Suvorin. (In Russian).
- Mikhailovskii-Danilevskii, [A. I.] (1843). *Opisanie Otechestvennoi voiny 1812 goda, po Vysochaishemu poveleniiu sochinennoe general-leitenantom Mikhailovskim-Danilevskim* [Description of the Patriotic War of 1812, by Imperial order composed by Lieutenant General Mikhailovskii-Danilevskii] (3rd ed., Vol. 4). Tipografiia shtaba Otdel'nogo korpusa vnutrennei strazhi (In Russian).
- Morozov, B. N. (1993). Dokumenty XVII — pervoi treti XVIII v. iz arkhiva Ievleva [Documents of the 17th — the first third of the 18th centuries from Ievlev's archive]. In S. O. Shmidt (Ed.). *Iz fonda redkikh knig i rukopisei Nauchnoi biblioteki Moskovskogo universiteta* (pp. 120–131). Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian).
- Safonova, N. I. (1973). Lichnye biblioteki v sobranii Otdela redkikh knig i rukopisei Nauchnoi biblioteki im. A. M. Gor'kogo MGU [Personal libraries in the collection of the Department of Rare Books and Manuscripts of the A. M. Gorky Scientific Library of Moscow State University]. In *Rukopisnaia i pechatnaia kniga v fondakh Nauchnoi biblioteki Moskovskogo universiteta* (Vol. 1, pp. 74–91). Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian).
- Sivkov, K. V. (1912). Voina i tsenzura [War and censorship]. In A. K. Dzhivelegov, S. P. Mel'gunov, & V. I. Picheta (Eds.). *Otechestvennaia voina i russkoe obshchestvo: 1812–1912: Iubileinoe izdanie*. (Vol. 5, pp. 121–129). I. D. Sytin. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Александр Львович Лифшиц
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник,
Лаборатория лингвосемиотических
исследований, Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Россия, 105066, Москва, Старая
Басманная ул., д. 21/4
✉ alifshits@hse.ru

Information about the author

Alexander L. Lifshits
Cand. Sci. (Philology)
Senior Researcher, Laboratory of Linguo-
Semiotic Studies, National Research
University Higher School of Economics
Russia, 105066, Moscow, Staraya
Basmannaya Str, 21/4
✉ alifshits@hse.ru